

ЛИЗИНГ реформа

Остаточное сопротивление

Публичность обсуждения реформы рынка лизинга и уступки регулятора в адрес участников рынка фактически лишили их аргументов, чтобы продолжать критиковать грядущие преобразования. Однако рынок не спешит безоговорочно поддержать Центральный банк, надеясь на дополнительные уступки.

— теория и практика —

Когда государство решает отрегулировать новый рынок — трудно ждать от его участников безоговорочной поддержки. Реформы на рынке финансового лизинга, предполагающего ведение Центральным банком России специального реестра лизинговых компаний, установление повышенных требований к собственному капиталу игроков на рынке лизинга и переход на финансовую отчетность по международным стандартам (МСФО), тоже встретили объяснимое сопротивление в отрасли. Ведь какими бы целями ни был бы осыпан дальнейший путь к «дешевому фондированию», «прозрачности рынка» и «лучшим мировым практикам», перспектива попасть «на карандаш» к инспектору надзорного органа никого из лизинговых компаний не обрадовала.

Волнения на рынке из-за грядущих реформ идут уже год, но если еще весной лизинговые компании позволяли себе обвинять ЦБ в невнимании к предложениям участников рынка и культурном характере подготовки реформ, то сегодня они со всей определенностью выражают полное удовлетворение сложившимся диалогом с будущим регулятором. Более того, ЦБ действительно пошел навстречу доводам лизинговых компаний, исключив из законопроекта или существенно продлив срок претворения в жизнь целого ряда регуляторных положений, которые больше всего вызвали опасения участников рынка.

В ходе публичных дискуссий ЦБ с успехом развенчивал мифы и опровергал домыслы о росте количества отчетной документации по контрактам лизинга из-за реформы, о сложности перехода на МСФО, о дороговизне программного обеспечения для лизинговых компаний, на цифрах и фактах доказывая целесообразность и своевременность реформ (см. интервью „Ъ“ с советником первого заместителя председателя ЦБ Сергеем Моисеевым). Такая политика Банка России фактически лишила участников рынка весомых аргументов в пользу приостановки реформы, но говорить о достижении полного компромисса с регулятором, судя по настроению на рынке, пока еще рано.

Возможно, именно в силу отсутствия выигрышной переговорной позиции некоторые лизинговые компании не посчитали нужным предоставить развернутые комментарии для данной публикации „Ъ“, сославшись на различные обстоятельства. Кто-то не вполне согласен с реформой,

Режимность государства вывести из тени лизинговый бизнес участники рынка поддерживают, но ужесточения регулирования опасаются

но решил «уступить» место мнениям других игроков рынка, кого-то она совершенно не пугает, но компания предпочитает «занять нейтральную позицию в свете публичной критики ЦБ», кто-то объяснил отказ от комментариев техническими причинами.

Впрочем, еще в мае нынешнего года, собравшись в Петербурге на ежегодном VII Съезде лизинговой отрасли России, организованном Объединенной лизинговой ассоциацией, при отсутствии лишнего шума (прессу почему-то не пригласили на заседание), лизинговые компании все же смогли сформулировать свое принципиальное отношение к реформам. Обращение от имени съезда в адрес первых зампредов ЦБ Ксении Юдаевой, Сергея Швецова и зампреда ЦБ Владимира Чистюхина стало, пожалуй, главным сводом критических замечаний в адрес предлагаемых преобразований на рынке лизинга. Некоторые компании, не пожелавшие от своего имени комментировать законопроект ЦБ и Минфина, рекомендовали „Ъ“ обратиться именно к этому документу, «отражающему консолидированную позицию сообщества».

Жажда творчества

Главный аргумент критиков реформ — рынок лизинга бурно развивается и без дополнительных мер регулирования: только в 2016 году стоимость переданных в лизинг активов выросла на 36% и достигла рекордных 742 млрд руб., что, по оценкам участников рынка, составляет уже 0,86% ВВП России. Текущий статус «финансового посредника между финансовой отраслью и реальным сектором» позволяет лизинговым компаниям «предоставлять финансирование предприятиям, не имеющим возможности привлечь банковское кредитование», и превращает лизинг в ведущий инструмент финансирования приобретения машин и оборудования, в особенности для малого и среднего бизнеса.

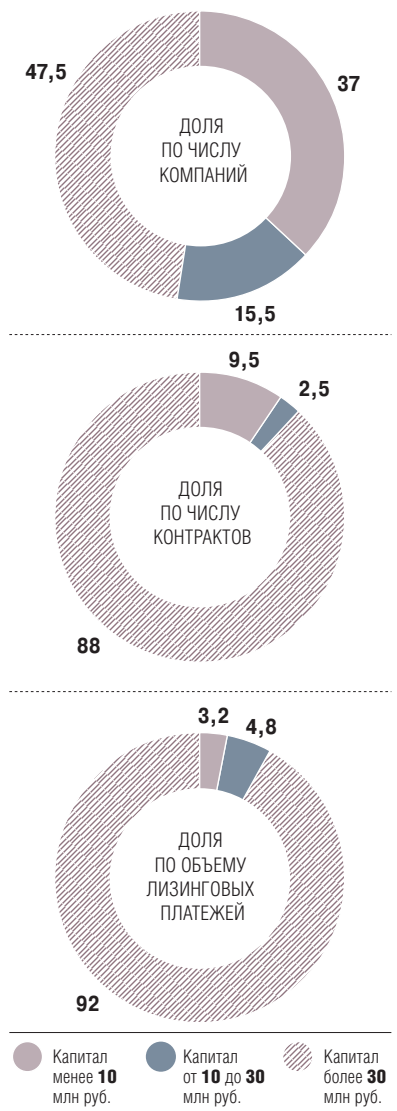
По мнению участников съезда, это объясняется как минимум тем,

что нынешние нормы Гражданского кодекса и закона «О лизинге» адекватно обеспечивают «баланс интересов сторон за счет реализации принципа свободы договора». «Это формирует основу для инициативы, творчества и новаторства лизинговых компаний, что является отличительным признаком современной лизинговой индустрии и позволяет развивать новые лизинговые продукты», — подчеркивается в обращении.

Участники съезда указывают, что львиная доля рынка обеспечивается работой лизинговых операторов

СТРУКТУРА ЛИЗИНГОВОГО РЫНКА РОССИИ В 2017 ГОДУ (%)

ИСТОЧНИК: ФАС РОССИИ.

из числа дочерних компаний банков (59% рынка) и государственных лизинговых структур (68%), на которые распространяются обязательные нормативы и требования в рамках банковского надзора ЦБ. Этот факт, по их мнению, свидетельствует о наличии опосредованного контроля со стороны регулятора за деятельностью лизинговых компаний, что и так «приводит к повышению прозрачности и надежности лизинговой отрасли, снижению рисков дефолтов». Кроме того, предоставляя финансирование под лизинговые сделки, банки внимательно изучают и сами контракты, и финансовое состояние заемщиков, в том числе путем анализа МСФО.

Исходя из этих доводов, авторы обращения делают вывод, что «в России уже сформирована эффективная система регулирования лизинговой отрасли, доказавшая свою устойчивость к кризисным явлениям». А потому у участников рынка «вызывает сомнение необходимость и скорость проведения реформы». Взамен они предлагают государству сосредоточиться на реформе бухучета, подготовке нового федерального стандарта бухучета «Аренда», продолжить работу над изменениями в Гражданский кодекс РФ, способствующими совершенствованию регулирования и судебной практики в сфере лизинга.

За налоговым щитом

Нет ничего удивительного в том, что одно из главных требований реформы к лизинговым компаниям — быть прозрачными для государства и контрольных органов — не вызывает никаких публичных споров. Однако ни одна из опрошенных „Ъ“ лизинговых компаний не согласилась официально прокомментировать «плохие практики» лизинга, которые требуют повышения прозрачности рынка. Воздерживаются от «тиражирования мошеннических схем» и в ЦБ, хотя вполне недвусмысленно формулируют позицию регулятора в отношении «серого» сегмента и недобросовестных предпринимателей.

Только из неофициальных бесед с представителями лизинговых компаний удастся понять, о каких «схе-

мах» идет речь. По словам собеседников „Ъ“ из числа опытных специалистов, рынок знает случаи, когда участием фирм, замаскированных под лизинговые компании, реализуются различные схемы по отмытию денег и совершаются другие тяжкие уголовные преступления, но наиболее распространенные виды мошенничества связаны с обходом налогового законодательства.

В отличие от кредита, сумма которого складывается из стоимости оборудования и процентов по долгу, в сумму лизингового договора можно включить стоимость всевозможных дополнительных услуг — цену доставки оборудования, стоимость монтажа и ввода в эксплуатацию, страховки и многое другое. Поскольку лизинговые платежи по правилам бухучета включаются в состав себестоимости в полном объеме, налогооблагаемая база по налогу на прибыль за счет этого уменьшается. Похожая история происходит с налогом на добавленную стоимость: при лизинге клиент имеет право возместить НДС из бюджета из расчета общей стоимости договора, тогда как при кредите — только с суммы приобретенного имущества, без учета уплаченных по кредиту процентов.

Факт использования налоговых льгот и госсубсидий для целей обогащения не оставляет сомнений в мошенническом характере подобных сделок под видом «лизинга», поэтому, как правило, такие компании создаются на короткий срок, не редко под конкретные проекты с целью выведения из-под налогообложения существенной части прибыли. Риски уголовного преследования при проведении таких операций достаточно высоки даже при существующей степени «непрозрачности» отрасли, поэтому, по словам собеседников „Ъ“, это явление никак нельзя назвать массовым. И уж тем более подобные сомнительные сделки не заключают крупнейшие игроки, имеющие длинную историю и долгосрочную стратегию присутствия в лизинговом бизнесе.

Эмоции излишни

Впрочем, на рынке есть участники рынка, которые не стесняются открыто поддержать реформу в форма-

те ЦБ. Генеральный директор лизинговой компании «Европлан» (входит в группу «САФМАР Финансовые инвестиции» Михаила Гудериева) Александр Михайлов констатирует, что органы власти уже приняли решение об усилении регулирования в этой отрасли и имели на это право: речь идет о рынке с триллионными оборотами. «В этом смысле цели реформы понятны: контроль системных рисков, наличие общих стандартов в отрасли, а через предлагаемые изменения регулятор получает возможность осуществлять мониторинг рынка лизинговых услуг», — соглашается он. — «Согласитесь, было бы сложно осуществить регулирование при отсутствии перечня (или реестра) тех, кого регулировать. Поэтому нам понятно, почему он предложен регулятором».

Гендиректор «Европлана» согласен с ЦБ и в вопросе установления минимальной «планки» по капиталу для работы в лизинге, признавая этот бизнес «финансовым посредничеством». «Если компания не может найти 10 млн руб. капитала, то встает вопрос, как она вообще сможет финансировать не только себя, но и других? Есть множество видов бизнеса, где стартовый капитал такого уровня не требуется, но лизинг точно не входит в их число. Поэтому эмоциональная реакция рынка на предварительные требования регулятора к собственному капиталу является для меня загадкой. Они действительно очень низкие», — недоумевает Александр Михайлов.

В то же время и он видит отдельные «спорные моменты», связанные, например, с необходимостью перехода на единый план счетов ЦБ, но сложившийся эффективный диалог с регулятором позволяет надеяться на то, что замечания сообщества не останутся без внимания, отмечает он. Ключевой целью реформы, по мнению господина Михайлова, «должно быть повышение привлекательности и доступности лизинговых услуг для потенциальных клиентов, снижение ставок фондирования, развитие отрасли за счет работы прозрачных участников рынка, упрощенная секьюритизация активов лизинговых компаний и многое другое».

Алексей Екимовский

«По инициативе участников отрасли была обеспечена публичность реформы»

— мнение —

В ходе многочисленных открытых и закрытых дискуссий с регулирующими органами крупным участникам рынка удается добиться уступок от государства по введению новых требований к лизинговым компаниям. О том, как складывается диалог с властями о реформе отрасли, рассказал „Ъ“ генеральный директор «Газпромбанк Лизинг» МАКСИМ АГАДЖАНОВ.

— Насколько конструктивной вы считаете публичную дискуссию о реформе рынка лизинга в России? Почувствовали ли вы уступки со стороны ЦБ?

— Мы являемся активным участником процесса и в целом удовлетворены тем, как складывается диалог с регулятором. Власти готовы слушать и слышать рынок. В частности, по инициативе участников отрасли был разработан план реформы и, главное, обеспечена ее публичность. Важно, чтобы о ходе реформы на всех ее этапах были проинформированы все заинтересованные стороны — и клиенты, и инвесторы, а не только лизинговые компа-

ний, участники специализированных ассоциаций и подкомитетов.

Наши текущие предложения касаются защиты интересов добросовестных участников рынка и снижения требований, которые регулятор планирует применять к лизинговым компаниям с целью смягчения перехода к новому регулированию. Мы выступаем за разграничение требо-

ваний регулятора к капиталу лизинговых компаний в зависимости от объемов бизнеса, за возможность совмещения лизинговыми компаниями основной деятельности с иной коммерческой деятельностью. Мы также выступаем за введение понятия «лизинговой группы» и «головной лизинговой компании», чтобы приме-

нять требования о минимальном раз-

мере капитала не к каждой из входящих в группу организаций, а к группе в целом, при этом обязательство сдачи консолидированной отчетности распространять только на головную компанию группы.

Уверен, что, находясь в конструктивном диалоге, участники рынка и регулятор смогут выработать решение, отвечающее интересам всех сторон.

— В ЦБ заявляют, что требования к минимальному капиталу лизинговых компаний беспрецедентно низкие, а тем компаниям, которым это не по силам, советуется объединяться друг с другом. Разве есть вопросы у участников рынка к пункту реформ о минимальном собственном капитале?

— В настоящее время эти критерии четко не определены, и не ясна методология их определения. В зависимости от итоговой методологии будет понятно, каким образом рынок будет трансформироваться.

Нам известно, что некоторые компании рассматривают варианты объединения и присоединения. Здесь важно понимать, что в случае подобной «реорганизации» их действующие лизинговые портфели станут дороже для клиентов, поскольку у вновь

создаваемых структур возникнут обязательства по налогу на имущество. Его величина различна в зависимости от региона деятельности и видов имущества, но в среднем это 2,2%. Это значительная часть маржинального дохода региональных компаний. А в случае капиталоемких сделок эта величина даже перекрывает процентную маржу лизинговых компаний по проекту. Поэтому результатом реорганизации небольших компаний, например по принципу объединения, станет либо снижение доходности портфеля, либо удорожание их услуг.

— Поможет ли создание реестра лизинговых компаний очистить рынок от серого сегмента?

— По данным Федеральной налоговой службы (ФНС), в России зарегистрировано более 670 тыс. компаний, записавших лизинг себе в основные виды деятельности, из них 3,2 тыс. используют слово «лизинг» в своем наименовании. Нужно совершенно четко понимать, что для подавляющего числа подобных организаций название — единственное, что привязывает их к лизинговой отрасли.

Ежегодно налоговые органы фиксируют «смерть» около 100 лизинговых компаний. В 89% случаев речь идет о принудительном регулирова-

нии «брошенных» юридических лиц, то есть ФНС вынужденно аннулирует регистрацию тех, кто перестал платить налоги, сдавать отчетность и «пропал с радаров».

Число компаний, которые занимают лизинговым финансированием на регулярной основе, до смешного мало: всего 20% от общего числа зарегистрированных, что видно по данным ФНС. Впрочем, и эта часть рынка для регуляторов во многом Terra Incognita. Представители ЦБ на отраслевых мероприятиях не раз указывали на то, что на запросы о предоставлении информации о финансово-экономическом состоянии отвечает не более 5% респондентов. То есть всего 5% лизинговых компаний не стесняются результатов своей деятельности и не боятся о ней рассказать. Это цивилизованный рынок? Можно ли на таком рынке реальному сектору ждать снижения стоимости и при этом роста количества предложений от лизинговых компаний?

Идеи, заложенные регулятором в основу реформы, — оздоровление рынка, вывод его на качественно новый уровень — верные и востребованные сегодня. Вопрос в том, удастся ли сохранить на рынке баланс и учесть интересы всех игроков.